

Василиса
Прекрасная

18+

Мадам
Дезире

Василиса Прекрасная Мадам Дезире

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67730274

SelfPub; 2022

Аннотация

Моё имя? Сам грех. Каждое моё движение? Расчётливо до малейшего колебания глубокого декольте. Все мои действия? Лишь чтобы обыграть вас. Каждый мой взгляд? Направлен на то, чтобы раскрыть все ваши секреты.

Я – Мадам Дезире!

Но мало кто знает, что всё это игра, где самые высокие ставки! Главная из них? Моя жизнь...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Новая жизнь и новая роль	8
Глава 2. Мадам Загадка	13
Глава 3. Леди Смит	18
Глава 4. По лезвию ножа	23
Глава 5. Адвокат Дьявола или сам Дьявол?	29
Глава 6. Ох уж эти родственные узы	35
Глава 7. Застать врасплох?	41
Глава 8. Непростое решение	47
Глава 9. Холодная голова	52
Глава 10. Слежка	58
Глава 11. Завеса безумия	64
Глава 12. По-мужски	69
Глава 13. Женщина-загадка	75
Глава 14. Ночной визит	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Василиса Прекрасная

Мадам Дезире

Каждому человеку, которому ты даришь доверие, ты даешь в руки нож. Им он может тебя защитить или уничтожить.

Пролог

– Кхр... кх... мм... – воздуха катастрофически не хватало и получалось издавать только нечленораздельные звуки.

– Ты всё поняла, дрянь такая?! – чужой незнакомый голос и меня снова продолжили душить. – Отвечай!

Затем со злостью приложили головой об стену. Затылок взорвался болью до летающих перед глазами звёздочек.

Да что происходит? Ещё минуту назад я была в самолёте, который собирался вот-вот потерпеть крушение, а сейчас какая-то сволочь пытается меня задушить! Это нормально вообще?

Попыталась отнять чужие руки, вцепившиеся мне в волосы. Да он сейчас вырвет их к чёртовой матери!

– Прекратите... – прохрипела саднящим горлом.

– Ах, прекрати! Прекрати? Прекрати?! – кто-то рассмеялся, и я только сейчас поняла, что этот кто-то? Женщина.

Помогло ещё и то, что она отпустила меня, отступила на шаг и дала себя рассмотреть. – Продажная сучка...

Теперь, когда у меня, наконец, получилось сконцентрировать взгляд? Увидела дородную бабищу лет пятидесяти, одетую в пышный кричащий ярко-розовый свинячий наряд, какой дочь моих знакомых носила на новый год, будучи принцессой. Но тут декольте было таким глубоким! Ощущение, что из него вот-вот выпадет её престарелая внушительная четверка. Это не говоря о том, что её неестественные крашенные рыжие волосы и штукатурка толщиной с палец делали её похожей на клоуна. Очень злого клоуна. Добавить к этому мой гудевший затылок и жжение в горле? Это Клоун-убийца... Долбанная миссис, мать её, Пеннивайз.

– Хотела увести у меня лорда Браммера? Да, тварь? Я убью тебя! – снова взвизгнула эта больная на всю голову и со всей силы залепила мне пощёчину.

Моя челюсть хрустнула, а зубы клацнули... перед глазами образовалась пелена ярости, так как что-то мне не нравится быть подушкой для битья. Как бы я здесь не оказалась, и кто бы ни был этот Браммер? Это не повод так со мной обращаться!

Согнув колени, со всей силы пнула её куда-то в район колен. Точно не поняла куда, так как её пышное поросячье платье скрывало грузное тело. Но благо веса в ней хватало, чтобы мне не промахнуться.

Эта баба отшатнулась и посмотрела на меня с возмущени-

ем, от которого мне стало немного смешно. Словно забрала у маленького ребёнка леденец.

– Как ты смеешь?! – возмутилась она. – Да ты, шваль, и пальцем не смеешь меня касаться, поняла? Иначе отправлю тебя в красную комнату к самым отъявленным извращенцам. Они будут жечь твою кожу! Связывать, пока по очереди будут раздвигать твои тощие ляжки...

Да что происходит?!

Женщина резко подошла к столу у стены и подняла... хлыст. Я похлопала глазами, действительно думая, что мне мерещится. У меня галлюцинации! Точно... И слуховые и зрительные. Кто вообще держит в комнате хлыст? И не какой-то декоративный, а самый что ни на есть настоящий.

Она замахнулась им на меня, но от злости у меня получилось перехватить его на подлёте. Зашипела от боли, потому что может я и схватила кожу, но она взамен обожгла мне запястье. С силой потянула хлыст на себя, с намерением сбить эту чокнутую с ног, но всё произошло несколько не так, как планировала.

Она запуталась ногами в ковре, споткнулась и полетела головой вперёд. Попыталась предотвратить столкновение и ударилась об дверной косяк. Затем упала на пол и обмякла.

Я с удовлетворением крикнула, но тут заметила у неё на виске струйку крови...

Чёрт. Подползла к ней и пощупала пульс на сонной артерии. Но его не было... вот это жопа! От отчаяния я подняла

глаза наверх, смаргивая выступившие слёзы.

И вдруг заметила... себя! В зеркале, занимавшем весь потолок. Точнее совершенно незнакомую мне женщину лет тридцати. Черноволосую. С тонкими чертами лица. Напуганную. И стоящую на коленях рядом с мёртвым чучелом подобия женщины.

И судя по тому, как она двигалась в то же время, как и я? Качала головой, поднимала руку? Это действительно новая я. И другой мир.

А ещё в этом мире я уже успела кого-то убить.

Глава 1. Новая жизнь и новая роль

Год спустя

Мало кто, как я, знает важность чужих секретов. Каждый из них? Это своего рода свобода в этом жестоком мире, где миром правят те, у кого есть член. А женщины? Лишь товар и собственность. И оружие. Моё оружие...

– Мадам! Мне уже лучше. Могу я выйти на работу?

Подняла глаза от досье некоего Жерара Наявида и увидела Луизу. Одну из моих лучших девочек.

– Нет, Лу, – я задумчиво покачала головой. – Лекарь сказал, что тебе лучше ещё побережься пару дней.

– Этот старый пройдоха просто хочет прийти сюда ещё раз, – заметила прекрасная девушка лет так двадцати пяти на вид.

Хотя на самом деле Луизе уже тридцать один, как и мне.

– Для чего же ему это делать? – спросила уже более рассеянно, снова опуская глаза на папку.

– Чтобы попялиться на ваши сиськи, Мадам. Кстати, Роза спрашивала, когда вы с ней увидите?

– Когда будет нужно, тогда мы и увидимся, – произнесла намного прохладнее. – Всё, Лу. Сегодня не работаешь. А вот завтра посмотрим.

Лиуза подмигнула и скрылась в проёме.

Упоминание о любовнице меня расстроило. В последнее

время она стала слишком требовательной. А ведь мы с самого начала договаривались о свободных отношениях. Что неудивительно, учитывая, что она куртизанка в доме удовольствия.

Но видимо кто-то решил, что раз встречаюсь с ней пару раз в неделю вот уже несколько месяцев, то у неё есть право что-то требовать. И что главное? Отлынивать от работы и командовать остальными девочками как прислугой. Пример тому Луиза... А ведь я ценю Лу намного выше красивой, но пустой Розы.

И я ей ничего не обещала. В этом плане? Я слежу за собой и своим словами, стараясь никогда не терять головы. Слишком опасно это, чтобы поступать так беспечно. Наверное, стоит отослать её из столицы. Но сначала... Тут я улыбнулась. Всё же проведу с ней ещё одну ночь.

Убрала досье Наявида в сейф и только потом вышла из кабинета, чтобы направиться к зазнавшейся Розетт. Всё же у неё есть один несомненный плюс. Она невероятно хороша в постели. В меру страстная, умеющая искусно скрывать фальшь... Она далеко пойдёт. Быть может, стоит назначить её управляющей в моём новом Доме удовольствия в Ярме? Город большой, перспективный. Пожалуй, так и поступлю.

Но это будет завтра...

Тихо постучала и вошла в комнату к любовнице. Она уже ждала меня. Кто бы сомневался? Ох, Розы, Розы... Думает, что я в её власти. Пусть обманывается на здоровье пока мне

это выгодно.

Девушка лежала на кровати в чёрном декоративном корсете и держала в руке красную лилию. Мой любимый цветок. Знает, паршивка такая, как меня заводит этот запах.

Пряча улыбку, я подошла к кровати и прилегла рядом с ней, разглядывая её с лёгкой насмешкой. Розетт выгнулась, выставя себя напоказ. Ещё бы на мостик встала. Но это сработало. Мой рот наполнился вязкой кисло-сладкой слюной.

Наглым движением я протянула руку и накрыла ею упругую грудь, сжимая правый выступавший холмик. Затем наклонилась и прикоснулась к её губам. О да! Такие нежные, невероятно нежные... Её язык играл с моим в догонялки, дразня и облизывая мне нёбо и десну. Внизу живота, поднимаясь выше и накрывая от пяток до макушки, забурлила теплая волна возбуждения.

Моя рука, словно живя своей жизнью, сама потянулась к крючкам на её корсете, искусно спрятанным с боку. Ловко расстёгивая один за другим и не отрываясь от сладких губок Розы. Чтобы потом с силой сжать напрягшиеся груди со сморщенными от желания вершинками на них. Да-а-а...

Девушка оторвалась от моих губ и выгнулась ещё сильнее, подставляя своё прекрасное тело моим пальцам. Мой рот, предварительно сглотнув лишнюю слюну, обхватил правый розовый сосок этой чаровницы, которая издала постанывающий-всхлипывающий звук. Взамен? Я прикусила её под ле-

вой грудью. Она дёрнулась и решила, что это знак, что пора и ей отрабатывать звание любовницы самой Мадам Дезире.

Резко меня перевернула и оседлала как какая-то дикая амазонка. Затем она взяла уже немного примятую красную лилию и нежно провела цветком по моей щеке, спускаясь к шее... и ниже между грудей, торчащих из тёмно-синего платья, сдавливающего моё тело, как вторая кожа.

Я улыбнулась, но улыбка быстро покинула моё лицо, когда Роза резко наклонилась и жадно припала к моему рту, прикусывая мне губы, в то время как её шаловливая ручонка опустилась вниз и подняла подол, чтобы коснуться женского начала и приняться за более жёсткую прелюдию-игру. Я затаила дыхание, а девушка замедлилась, дразня меня где-то в преддверии врат в пещеру удовольствий. Ну же... негодница!

– Мадам! – в комнату без стука ворвалась Зои, моя личная помощница, которая в данный момент должна следить за порядком, и чтобы никто не смел переходить границ дозволенного. – Там пришли... они скрутили Томми и Жана!

Следом за ней без всяких церемоний вошёл мужчина, которого я узнала сразу, пусть мы с ним и не знакомы лично. Но кто же не знает дядю молодого Императора и по совместительству главу Тайной канцелярии? Мне как владелице десятка публичных домов по всей Империи вообще грех пребывать в блаженном неведении.

Странно, что он ни разу не был у меня «в гостях». Впро-

чем, я точно знала, что этот мужчина предпочитал пользоваться услугами вдов, заключая с ними долгосрочные договора.

Он непроницаемым взглядом окинул кровать, на которой лежала я, а меня оседлала обнажённая девушка. Тут любой поймёт, что мы не в дочери-матери играли, настолько расхристанный у меня вид.

– Мадам Дезире?

– Лорд Аррана, – ответила ему тем же, заодно приподнимая правую бровь и сохраняя невозмутимость. – Чем обязана такой честью видеть вас в моём царстве блуда и разврата?

Глава 2. Мадам Загадка

POV Дешон Аррана

Мадам Дезире. Она же Арья Де Вера, вторая дочь герцога Де Веры. К слову? Всего у него их четверо. Было.

Впрочем, неудивительно, что с её скандальным образом жизни она сменила имя, не афишируя родственные связи с одним из богатейших, а вскоре и с одним из влиятельнейших людей в Андии. И то, что сам герцог отрешивается от такого родства тоже вполне понятно и объяснимо. Такое пятно на репутации древнего рода.

Только вот от Тайной канцелярии подобное не скроешь. А учитывая, что эта женщина родная сестра будущей Императрицы? Шансы скрыть хоть что-то и вовсе близятся к нулю. Тем страньше, что несмотря на это? Во всём, что касается Арьи? Мы имеем на удивление много «слепых» пятен. А то, что нам известно? Откровенно удивляло и поражало воображение.

Но как же далеко упало одно яблоко от другого яблока... Амелия Де Вера – сама кротость и дружелюбие. И это не говоря про очевидную невинность, как тела, так и души.

Эта же лишённая всяких моральных принципов блудница шлёпнула застывшую на ней девицу по ягоднице и кивком приказала ей слезть. Та послушалась и быстро ретировалась в ванную комнату, а абсолютно невозмутимая Мадам под-

нялась с кровати и выпрямилась, гордо расправляя плечи. Ни капли стыда, смущения или пристыженной совести. Высоко поднятая голова и спокойный взгляд. Невероятно опасная женщина...

В отличие от своих коллег, да и остальных мужчин в Империи никогда не был склонен недооценивать женщин. В моём ведомстве на меня работает немало женщин-шпионок, обладающих, куда большими талантами, чем мужчины той же профессии. Они более гибкие в плане психики. Изворотливые и порой незаменимые в некоторых особо важных миссиях. Вот и здесь ясно видел, что передо мной непростой игрок, превосходно умеющий владеть собой.

– Так вы не ответили? – она дерзко улыбнулась, заправляя выбившуюся из причёски седую прядку. – Чем могу быть полезна главе Тайной канцелярии?

– У меня есть постановление, подписанное Императором. Вы вызываетесь на допрос, леди Де Вера.

Её лицо на мгновение исказилось, только я так и не успел понять промелькнувшее там выражение.

– Это давно не моё имя. Но что же. В таком случае у меня нет выбора. Прямо сейчас?

– Прямо сейчас, – подтвердил.

– Зои, – она повернулась к девушке, которая подняла шум при нашем появлении. – Будь так добра, продолжи выполнять свои обязанности, как ни в чём не бывало. После моего ухода освободи Томми и Жана, пусть принимаются за рабо-

ту. И ещё, если я не появлюсь до завтра до полудня? Отмени встречу с подрядчиком по поводу строительства. Когда мне будет удобно встретиться вновь? Сама с ним свяжусь, пусть не мельтешит у меня перед глазами. Ах да... чуть не забыла! У Сьюзи завтра примерка свадебного платья и в два придёт портниха. Встреть её и заплати двадцать золотых. Деньги возьмёшь в столе. Где лежит ключ, ты знаешь.

Я слушал с интересом, пытаюсь разгадать эту женщину. Увидеть тщательно скрываемый страх или тревогу. Но их не было. То ли она настолько хорошо владеет собственными эмоциями, то ли у неё напрочь отсутствует чувство самосохранения. Потому что я не знаю ни одного человека, который будет так реагировать на ночной приезд представителей ведомства, занимающегося преступлениями против короны. Всем известно, что после такого приглашения возвращаются оттуда далеко не все.

– Да, Мадам, – бледная девица судорожно закивала, покусившись на меня. – Может вызвать вашего поверенного?

– Сомневаюсь, что это чем-то мне поможет, – с затаенной улыбкой ответила бывшая леди Де Вера.

Хотя, по-моему, бывших аристократов не бывает. Их всех выдаёт осанка, некая надменность во взгляде, впитываемая с молоком... кормилицы. Ведь женщины высшего общества грудью не кормят, считая это ниже своего достоинства. Но всё же были в ней какие-то нестыковки. Очень много нестыковок и непозволительных пробелов в её прошлом. Да даже

седая прядка в волосах... откуда она вязалась? Свидетели утверждают, что ещё полтора года назад её не было.

– Всё будет хорошо, – Мадам ободряюще улыбнулась девушке и только потом обернулась ко мне, тут же стирая с лица все следы прежней доброжелательности. – Я готова, лорд Аррана.

– Не хотите ли переодеться? – выразительно посмотрел на слишком глубокий вырез, да и само платье не очень соответствовало тому месту, куда собирался её отвезти.

Слишком облегающее. Не скрывающее ничего. Ни тонкий стан. Ни отсутствие корсета, что являлось крайне неприличным. Но это ещё что!

Ещё когда зашёл в комнату понял, что бельё на ней не надето и вовсе. И всё благодаря девице, что сидела на ней и шарилась у неё под подолом. Только странно всё это. Мне известно о как минимум двоих её постоянных любовниках мужского пола. Неужели её привлекают и девушки? И это явно была не постановочная сцена. Нас тут никто не ждал. Нет свидетелей или подглядывающих, как порой любят развлекаться лорды. Это жилое крыло, не приспособленное для здешних «гостей». Или ей вообще плевать, с кем делить ложе? Знают ли её мужчины об этом? Или не только знают, но и разделяют её увлечения? Устраивают ли оргии все вместе?

Признаться, зрелище было возбуждающе порочным. Но тем Мадам Дезире и зарабатывает. И зарабатывает очень неплохо.

За последний год, с тех пор как леди Арья стала здесь Мадам, их прибыль увеличилась в три раза, а само дело разрослось в два раза. Это уже много о ней говорит. Прежде всего, как о личности весьма неординарной и с хорошей деловой хваткой.

И это в её-то возрасте! Пусть по меркам приличий она уже лет десять как перешагнула порог, когда дамы выходят замуж, и считается совсем запущенным примером старой девы, но всё ещё очень молода для своего положения и успехов. Потому что главное и что больше всего меня интригует? То, что недаром у этой женщины есть ещё одно прозвище, шёпотом передаваемое из будуара в будуар.

Мадам Паучиха.

Говорят, что она держит в кулаке яйца большинства представителей влиятельных семей Андии. В том числе и своего отца. Да. С ней определённо будет очень интересно... побеседовать.

– Я одета так, как хочу, лорд Аррана, – легко ответила эта загадочная женщина, кокетливо поправив вновь выбившуюся седую прядку, придававшую её образу ещё больше загадки.

Но куда уж больше?

– В таком случае, прошу... – кивком указал на дверь.

Глава 3. Леди Смит

Остаться невозмутимой в такой ситуации? Без преувеличений невероятно, просто невыносимо тяжело.

В особенности потому, что у меня ничего нет на Дешона Аррана. Что могло означать две вещи. Даже три.

Первая? Он чист, аки агнец, ниспосланный свыше. Во что лично я решительно не верю. По себе знаю, такие попросту не могут существовать в природе. Вторая? Лорд Аррана хорошо скрывает свои грязные секретики. Что наиболее вероятно. И, наконец, третья... он может быть не тем, за кого себя выдаёт. Может его и вовсе не существовало до определённого времени? Выдуманная личность и новое жизненное резюме. Что, если подумать, на первый взгляд за гранью фантастики.

Наверное, думать так? Впадать в последнюю стадию паранойи. Так же и всех можно начать подозревать, на кого у меня не скопилось мало-мальского досье. И это не значит, что я не старалась! Лорд Аррана слишком значимая фигура на политической арене, чтобы не делать этого.

И да... я много о нём думала. Особенно последние несколько месяцев. Правда, не думала, что мне отвечают взаимностью.

А насчёт паранойи? Полагаю, имею на неё право. Посмотрите на меня? Думала ли я всего год назад, что окажусь в

такой ситуации? Стану тем, кем стала? Однозначно нет. Такое мне не приснилось бы и в страшном кошмаре, как бы банально это не звучало.

Но вот она я. Арья Дезире. Презируемая обществом Паучиха. Меня боятся. Порицают. Ко мне идут за помощью, когда совсем некуда пойти. Правда, и цены у меня непростые.

Сейчас с трудом могу поверить, что Дарья Калинина, работавшая когда-то психологом-криминалистом в одном весьма засекреченном центре, не имевшем никакого отношения к МВД РФ (не было такого) и только-только ставшая начальницей целого отдела – это я. Кстати, в честь нового назначения? И решившая устроить себе первый за долгие пять лет законный отдых. Это и стало её (моим) концом. Или началом?

По-моему, та, кем я была всего год назад, не имеет никакого отношения к Арье Де Вере. А к Мадам Дезире? И недавно.

– О чём думаете? – вопрос мужчины застал меня врасплох, но я не подала виду.

Надо отдать должное этому миру... школа выживания у меня отменная. Я бы сказала? Чрезвычайная. Либо выплывешь, либо? Потонешь.

Так что я лишь слегка улыбнулась, уже привычная скрывать эмоции под этой едва заметной улыбкой. Хотя мои девочки называют её по-другому. Насмешливая ухмылка. И так же они отмечают, что появляется она у меня только, ко-

гда говорю с неприятными мне личностями, которых стоит опасаться. Что тут сказать? Куртизанки легко распознают чужие эмоции. От того их услуги и ценятся столь высоко.

– О чём думаю? – переспросила и ответила с намёком на секрет, который знаем только мы с ним. Что может и не так, но тон безотказный и полезный. – Не думала, что Тайная канцелярия использует экипаж с личным гербом Императора. Согласитесь, это странно. К тому же по моим сведениям? Вы обычно пользуетесь кебами. А точнее? Маскируете свой служебный транспорт под них.

– Вы весьма осведомлены. Но учитывая, что мне известно о вас? Поражаться этому не стоит, не так ли, леди Де Вера?

– Я же сказала, не называйте меня так, – позволила себе добавить в голос небольшое раздражение.

Хотя по большому счёту? Мне глубоко наплевать. Только вот у меня есть определённые договорённости с Габриэлем Де Вера, включающие в себя обязательную «забычивость» о своей «настоящей» семье и тем более о фамилии. Да. И пока? Мне не выгодно нарушать условия нашей с ним сделки.

Хотя это вовсе не значит, что если мне вдруг понадобится? С удовольствием их нарушу. Потому как герцог не нравится мне совершенно. Тот ещё жук. Как и мои «сестрицы», что слынут добродетельными настолько, что невольно пове-ришь в их святость.

И я бы обязательно поверила. Если бы у меня в коллекции не имелись две драгоценные папочки. Грация Де Вера и

Амелия Де Вера. И если судить по написанному там? Можно ещё поспорить, кто из этих гадюк будет пострашнее. Чтобы было понятнее? Про себя я их называла «развратница» и... «отравительница».

В общем, неудивительно, что предшественница, владевшая этим телом до меня, сбежала из отчего дома без оглядки. Ещё и сделала такой выбор! Из дочери герцога в блудницы. Мне оставалось лишь гадать, что же за ад ей устраивали там, так как поделиться со мной никто не спешил.

— Там куда мы направляемся? Я никак не могу называть вас Мадам Дезире, леди Де Вера.

Я в удивлении приподняла брови и выглянула из экипажа, с трудом поборов желание присвистнуть от удивления.

Мы едем во дворец? Что, во имя всех святых Богов, мне там делать? Это же, как Дьяволу войти в церковь Господню... его испепелит божественная длань! Но в данном случае обойдёмся людьми, которые могут меня заметить. Да после этого, если так случится, народ может собраться на площади и потребовать сжечь Императорскую гордость. Преувеличиваю, но забавно.

Мне стало смешно. И уж скрыть своё веселье от лорда Аррана не удалось и подавно. Его внимательный взгляд уже прожёл во мне несколько дыр. Он вопросительно заломил бровь, как бы спрашивая, что меня рассмешило.

Отмахнулась от него. Не стану же объяснять, как меня радует, что я так и не переоделась. Одно дело бродить без ниж-

него белья по Тайной канцелярии. Думаю, этим ребятам не привыкать. И совсем другое, по тому месту, где уже с тысячу лет вышагивает высшая знать во главе с самим Императором. Это... восхитительное бесстыдство. Почти апофеоз того крамольства, что я творила и тем более того, что мне приписывали с моей или с чужой подачи.

– Действительно не можете. Мадам Дезире определённо нечего делать в императорском дворце, – расплылась в широкой в кой-то веки искренней улыбке. – Что же, тогда прошу называть меня... леди Смит. Для конспирации.

– Никогда не слышал о такой фамилии, – нахмурился мужчина. – Среди простых тоже.

– Леди Смит, – напомнила ему, внутренне получая от всего этого изрядную порцию удовольствия.

Мы как раз остановились у дворца, так что спорить мужчина не стал. Первым вышел из экипажа и вежливо подставил мне локоть, позволяя выйти из него с максимальным достоинством и комфортом. Мне стало ещё смешнее...

Да. Дарье Калининой точно такое не по зубам. Но, слава Богам, я похоронила свою старую личность ещё год назад. И ни капли не жалела об этом.

Глава 4. По лезвию ножа

Помещение, куда привёл меня Дешон Аррана, больше напоминало Тайную канцелярию, нежели дворец, что от чего-то меня успокоило. Пусть и немного разочаровало отсутствие нового скандала вокруг моего имени. Да и вошли мы через чёрный вход (буду знать, где он расположен, вдруг пригодится на будущее, а то жизнь нынче непредсказуема и полна сюрпризов) и сюда добирались десятymi пыльными коридорами, где нам никто не встретился.

Всё это наводило меня на интересные мысли. Немного пугающие, так как уже начала понимать, что возможно моё дело настолько тайное, что даже сама Тайная канцелярия о нём не в курсе. Ну, кроме их главы, состоящего в родстве с хозяином, сей «гостеприимной» обители. И прикопай он меня сейчас где-нибудь? Кто бы хватился? Мои местные родители? Ха-ха. Мои девочки? Зои? Да им никто не поверит. Слово продажных женщин против дяди Императора... Ха-ха-ха. Надо ли ещё что-то тут добавлять?

– А тут мило, – сделала «комплимент» лорду, осматривая место, чем-то напоминающее давно заброшенную допросную.

Или больше пыточную? Покосилась на накрытый тёмной тканью столик, стоящий у самой стены и заставляющий меня задаваться вопросом – а не припрятано ли там что-то

острое? Моё богатое воображение рисовало много всяких разных «весёлых» штучек, наподобие тех, что используют стоматологи. Или там всё попроще? Как у мясников. А что? Как говорят на Земле: нет тела – нет и дела.

Теневик (или правильно говорить Главный теневик?) стоял у двери, прислонившись к ней, пока я удобно устроилась за пыльным столом боком, как в женском седле, и положила ногу на ногу, намеренно оголяя щиколотки. Что могли позволить себе только такие как я. Мужчина отвёл глаза от небольшого просвета кожи в чёрных чулках. Интересно, он видел, что на мне нет белья? Уверена, что да. В момент появления Зои, а почти тут же следом за ней и лорда, Розы так оцепенела, что и не подумала убрать руку из-под моего подоло, выставляя меня напоказ.

И что подумал об этом зрелище лорд Аррана? Надеюсь, не будет распространяться об увиденном? Не то чтобы это какая-то страшная тайна. Я могла способствовать каким угодно слухам о себе, но желала избегать настоящей правды, потому что не люблю, когда моё грязное бельё полощут на публике. Что, наверное, странно, учитывая, что обычно всё что делаю? Делаю напоказ.

Просто некоторые вещи желаю оставлять при себе. Как, например, новость о своей ориентации. Хотя, что он там понял об этом? Разве что решил, что я совсем распущена. Об этом и так все знают. Новостью это не станет.

– Вам нравится? – усмехнулся мужчина. – Ещё днём тут

был склад ненужной мебели, но слуги любезно освободили помещение к вашему визиту.

Свет здесь тусклый, но всё же заметила, что Аррана сказал правду. Следы от недавно стоящей тут мебели и, кажется, от каких-то коробок отчётливо видны на полу.

– Да? – протянула, демонстративно собирая пальцем пыль со стола. Её оказалось немало. – Я была лучшего мнения о гостеприимстве дворца. Если в гостевых так же пыльно? То я рада, что мне никогда не доведётся там побывать.

– Вы знаете, что Амелия Де Вера выходит замуж за Императора? – опустил всякую вежливость лорд Дешон и перешёл к резкому каркающему и строгому тону.

Желал застать меня врасплох? Если так? То кое-кто задаёт неверные вопросы. Вот если бы его интерес затрагивал мою жизнь и то, что в ней происходило хотя бы два года назад...

– Да, – кивнула. – Правда, опять-таки не думаю, что меня пригласят, но я и не...

– Это пока держится в секрете. Откуда вы узнали об этом?

– Птичка на ушко напела, – улыбнулась и кокетливо убрала седую прядку за ухо, а затем словно бы невзначай медленно провела пальцами по тонкой шее, спускаясь ниже к декольте. Правильные акценты – это очень важно...

– Вам знаком Чарли Олсопп?

– Граф Олсопп или барон? Насколько помню, их зовут одинаково. Никогда не понимала традицию называть сыно-

вей в честь себя... – приподняла правую бровь, позволяя себе выказывать некоторое недоумение.

– Граф, – перебил меня, не давая порассуждать об общественном атавизме, давно изжившем себя.

– Нет, – коротко ответила, наконец, приняв быстро поменявшиеся правила... допроса.

– А барон?

– Нет.

– Тогда скажите мне, откуда в его личных записях мы обнаружили ваше имя?

– Моё имя? – я действительно удивилась, потому что не думала, что Чарли Олсопп-старший такой бездарь, что стал бы хоть где-то даже вскользь упоминать о нашем знакомстве.

Это не говоря о письменном доказательстве. Что уж совсем за гранью чужой разумности. Хотя о ком сейчас речь? О старшем всё же или младшем? С бароном-то я и не виделась лично, но «в гости» он однозначно заглядывал.

– То есть вы всё же знакомы, – мужчина сделал свой вывод, основываясь непонятно на чём.

Или это я такая тугодумка? Может, мои эмоции так очевидны, а я обманываюсь в собственном актёрском таланте?

– С бароном или графом? – уточнила с насмешкой. – Вы так и не уточнили, в чьих личных бумагах нашли моё имя? Спрашивали-то вы об обоих. И что там сказано? Очень интересно послушать.

– А вам об этом неизвестно?

– Если бы это было так? Я бы не спрашивала, – ответила с фирменной улыбкой Мадам Дезире.

Но что немного обидно? Реакции – полный ноль. А ведь он знает, сколь скудна на мне одежда и что я вполне могу пойти на сексуальный контакт, если условия сделки меня устроят. Это, правда, не совсем так (точнее совсем не так), но ему об этом точно неизвестно. Никому неизвестно. Не считая моих любовников. Но и договариваться он не стал. Его явно интересует только сам допрос и ничего больше.

Он не интересуется женщинами? Нет. Его вдовы, несмотря на запрет заключённых с ним контрактов, отзывались о нём как об очень неплохом любовнике. Без всяких извратов. Но достаточно умелом и знающим что делать с женщиной в постели. И не только в ней.

– Что вас связывает с графом Олсоппом? – новый вопрос.

– Кажется, я уже говорила, что не знакома с ним. Если бы это было не так, то... – начала терпеливо, но была бесцеремонно перебита.

– Вас видели вместе в одном экипаже три недели назад. С гербом графа. Так что не стоит отпираться, леди Де Вера.

– Смит. Просила же называть меня леди Смит, – поправила его, не собираясь признаваться в знакомстве с Чарли. И что, что меня кто-то видел? Я личность может и узнаваемая, но мало ли, кто на меня похож? От того и спросила кое о чём другом, что, наверное, очень глупо, но ничего не смогла с собой поделаться: – Я привлекаю вас как женщина?

Он на мгновение растерялся, а затем, до скрипа стиснув челюсти, процедил:

– Вы в своём уме?

Не уверена в этом, но почему-то это меня заботило. Как и причины, почему это так.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась. И сюда как разъярённый бык залетел «мой» батюшка. Кажется, я недооценила ситуацию. Появление герцога Де Веры только подтверждает это. Неожиданно.

Глава 5. Адвокат Дьявола или сам Дьявол?

– Ваша светлость, – холодно поприветствовал его Аррана, благо уже успевший отойти от двери, которую ранее подпирал своей спиной.

А то снесло бы его к чёртовой матери от такого вторжения. Или я зря жалею, что этого не случилось? Альтруизм когда-нибудь меня погубит.

– На каком основании вы допрашиваете мою дочь? – взъерился Габриэль, что меня, если честно, несколько насмешило.

Но это мой изначальный порок, чтобы вдруг начать о нём переживать. А вот герцог Де Вера и его эпичное появление? У меня определённо появился дополнительный повод для беспокойства. Ещё бы добавил, почему лорд Дешон делает это без присутствия адвоката или хотя бы без народного защитника. И в таком случае? Точное сходство с оным было бы ему обеспеченно. Что, по меньшей мере, странно.

– Это дела Империи. И к вам не имеет никакого отношения. Пока что, – невозмутимо отозвался Дешон. – Насколько мне известно, у вас осталось всего две дочери. И Арья больше не одна из них.

Мне, кстати, тоже интересно, что ответит на это герцог.

Но тот, как и полагается истинному политику, не растерялся:

– Чтобы между нами ни было? Арья всё ещё моя родная кровь и плоть. Вот когда у вас, лорд Аррана, появятся собственные дети? Тогда и будете рассуждать на подобные темы. Какие бы разногласия у нас ни были? Никогда и ни за что не позволю причинить вред своим отпрыскам.

Вот тут мне стало как-то совершенно не до смеха, как бы потешно ни звучало сказанное в ядовитых устах Его светлости. Наверное, потому что осознала величину того дерьма, в которое по какой-то причине успела вляпаться. Как и пришло отчётливое понимание, что ко всей этой дурно пахнущей куче точно имеет отношение сам герцог. Иначе ему попросту нечего тут делать.

Ведь я дословно помню последние слова, сказанные мне Де Верой при последней нашей встрече. «Да лучше бы ты сдохла, чем стала продажной тварью». Ни больше, ни меньше. И он не был зол или на взводе, чтобы это оправдало его грубость. Отнюдь. Это было вполне себе осознанное и взвешенное пожелание. Или лучше сказать сожаление о том, что этого не произошло?

И раз уж тот, кто велел мне и под страхом смерти забыть о нашем родстве, так легко его признаёт, ещё и в таком обществе? Становится очевидно то, на что ранее не обращала внимания. Или скорее просто не хотела замечать, относясь к ситуации с присущим мне юмором, без которого не смогла бы выжить в проклятушей Андии с её варварскими поряд-

ками.

И появление отца? Только усугубило мои прежние подозрения, делая их практически неотвратимыми. Как лампочка очевидности намеренно посветила на то, что было скрыто от моего взора. А именно? На полную задницу.

Во что меня втянули? Что за фарс тут происходит?

На самом деле с графом Олсоппом меня связывала только его пятая жена, что решила развестись с ним из-за жестокого обращения, пока он не свёл её в могилу, как поступил со всеми своими предыдущими жёнами. Считая и ту, что подарила ему единственного уже взрослого (выросшего) сына. При этом она из всех супругов оказалась долгожительницей. В общем, тот ещё маньяк. И я за солидное вознаграждение из откупных, выданных самой теперь уже разведённой девушке, поспособствовала этому без всяких зазрений и угрызений совести. И это всё.

И да. Я оказываю подобные услуги здешним женщинам, так как не понаслышке знаю, каково это оказаться бесправным телом в совершенно абсурдной (по меркам Земли) ситуации. Когда закон полностью не на твоей стороне. И всё что ты можешь? Страдать дальше. Стать преступницей. Или обратиться к Мадам Паучихе, так как у неё обязательно найдётся то, чем можно прижать того, кто тебя угнетает.

И при чём тут какие-то бумаги, где якобы фигурирует моё имя? А Тайная канцелярия? Или императорский дворец? И как вишенка на испорченном, с прокисшими сливками торте

– появление здесь герцога Де Веры...

Всё это дело дурно пахнет. И меня зачем-то сделали невольным участником этой аферы. И что более важно и одновременно забавно? Общество Арраны, который может меня утопить, мне намного приятнее, чем собственного «отца». Чем не фарс?

– Выйдете, Ваша светлость, – приказал лорд Аррана.

– Этого не будет! – по-девичьи взвизгнул герцог, заставляя меня задаться вопросом, похожа ли я на него, когда у меня случается истерика. Боги... надеюсь, что нет. А ежели так? Клянусь, больше в неё не впадать. Специально, по крайней мере. – Или я сейчас же подниму совет и сообщу им о происходящем тут произволе! Арья Де Вера моя дочь! И вы не имеете никакого права допрашивать, кого бы то ни было, имеющего отношение к высшей знати без согласия большинства из них. И даже Император не в силах это оспорить. Вам ясно, лорд Аррана?!

– И испортите себе репутацию? – съязвил Дешон.

– Я это переживу, – с достоинством ответил Габриэль, выпрямляясь и ставя меня в тупик тем, что может быть хуже бесчестья иметь такую дочь как я, раз меня резко решили признать.

Прямо слышала, как Глава Канцелярии бесится от создавшейся ситуации. Нет. На вид он вроде бы оставался невозмутимым. Лицом. Но вот его стиснутые кулаки? Говорили сами за себя. Ещё у него дёрнулся правый глаз, что для меня

тоже стало «говорящим жестом».

Очевидно, что Дешон терпеть не может Габриэля. И это взаимно. Только почему я опять симпатизирую тому, кто привёл меня сюда, а не тому, кто пытается вытащить отсюда?

Я бы усомнилась в собственном здравом смысле, но никогда не отличалась такими глупостями. Никогда. Даже когда мне было шестнадцать. Приёмные родители всегда отмечали, что мне «посчастливилось» родиться не в меру сознательной старухой. К примеру, тот же якобы проблемный переходный подростковый период у меня прошёл настолько гладко? Словно его и не было. Хотя говорят, у брошенных и тех, кому посчастливилось снова найти новую семью? Это в порядке вещей. Или наоборот. Из крайности в крайность.

Но я всегда отличалась здравомыслием. И неважно, сколько мне было в тот момент. Пять или двадцать пять.

– Вы можете идти, леди... Де Вера, – процедил до крайности злой Аррана и мне ничего не оставалось как встать со злосчастного скрипучего стула, не забыв присовокупить к общему образу ехидную улыбочку.

Хотя я совсем не ощущала внутри себя ехидства, только беспокойство и страх неведомого зла, что нависли над моей головой. Но чувствовала, что так правильно. А как очень хорошая и послушная девочка? Прислушиваюсь к своей интуиции всегда и во всём. Она уже не раз спасала мне жизнь, чтобы отступить от своего правила, как бы того не желало моё тело.

– Прекрасно, – прокаркал не особо довольный герцог. – Пойдём... дочь.

Прошипев последнее слово как ругательство, он прогарцевал прочь, не сомневаясь, что я проследую за ним.

– Вы же понимаете, что на этом наш разговор не окончен? – сообщил мрачный Главный теневик, стоило «папочке» выйти.

– Прекрасно понимаю, – улыбнулась и подошла к нему почти вплотную.

Намерено вставая так, чтобы моя грудь едва-едва касалась его рубашки, давая насладиться горьковатыми духами, сделанными на заказ специально для меня. Он вздрогнул. И это неожиданно приободрило.

– Я буду ждать новой встречи, лорд Аррана, – выдохнула, прежде чем проскользнуть мимо, специально задевая его плечом. – Очень.

– И я... леди Смит, – прилетело мне спину, когда дверь за мной уже закрылась.

Но он сказал это так тихо, что оставалось гадать, а не слышалось ли мне?

И что именно прозвучало в его голосе? Меня пытались запугать? Нет. Точно нет. Будь я проклята, потому что поставила бы последний золотой в своём кармане на то, что там было самое настоящее предвкушение. Только чему?

Глава 6. Ох уж эти родственные узы

Стоило выйти из «допросной», как снова столкнулась лицом к лицу с герцогом, поджидающим меня снаружи, как паук свою жертву. Но я ещё поспорю, кто из нас этот самый паук. Не зря у меня такое специфическое прозвище, которым искренне горжусь.

Только сейчас Габриэль перестал притворяться и стал откровенно презирать свою «кровь и плоть» Или всё же пытается стать дружелюбнее, а я просто слишком хорошо вижу эту фальшь, чтобы поверить в неё? Кажется, да. Но зачем это ему?

Вся эта ночь с её загадками начала утомлять меня. Саму себе я напоминала Алису в стране чудес. Только вместо Белого Кролика и Безумного Шляпника? У меня в активе Главный теневик и герцог Де Вера с его непонятным поведением. Спасибо, что он не стал обсуждать здесь наши с ним дела, а вновь поманил за собой. Ещё бы предложил кусок гриба, чтобы мы уменьшились и прошмыгнули в дверь поменьше...

Я хмыкнула, рассматривая удаляющуюся спину. И почему мне кажется, что сейчас шансы на то, чтобы пережить эту ночь у меня сократились в несколько раз? Или это моя обострившаяся паранойя?

Но делать нечего. Тут либо возвращаться к Арране с его щекотливыми вопросами, либо идти за Де Верой и получить хотя бы мизерную возможность услышать ответы. И потом? Самой мне отсюда никак не выбраться.

Кстати, весьма интересный факт, что Его светлость тут замечательно ориентируется. Хотя чему тут удивляться? Его род всегда был максимально приближён к Императору, так как отвечал за... налоги и казну. А тут ещё и скоро собирается породниться за счёт Амелии. Искренне сочувствую мальчишке. Надеюсь, ему будут тщательно проверять еду и питьё на яды, иначе долго не проживёт. Впрочем, вряд ли Габриэль позволит несчастью случиться, пока не появится хотя бы один наследник мужского пола. В идеале? Лучше два. Про запас. Может, я рассуждаю и цинично, но это вообще жестокий мир. И не только к женщинам.

Пришлось пожать плечами и отправиться за Его Светлостью, прерывая размышления, пока не сбежал. Как я и думала, задерживаться во дворце мы не стали. И уже через двадцать минут тряслись в наёмном экипаже.

Ну, правильно! Одно дело признать меня, чтобы отмазать от допроса, а совсем другое, если кто-то увидит нас вместе. Думаю, этот мерзкий старикан даже в Книге Рождения стёр моё имя, неплохо так дав на лапу первосвященникам.

– Что он хотел? – спросил, наконец, Его светлость, на что у меня удивлённо округлились глаза.

– А вы не знаете, лорд Де Вера? Зачем же вы тогда меня

вытащили?

– Тебе надо уехать, – вдруг приказал он, что озадачило меня гораздо больше, чем предыдущий вопрос.

– Что происходит? – лучше уж поговорю начистоту, авось, что и узнаю.

– Это не твоего ума дело, Арья, – как пощёчину дал своей отрывистой фразой.

Но я не его дочь и давно не девочка, чтобы на меня действовал подобный детский сад.

– Не вам, Габриэль, судить, что моё дело, а что нет, – скривила губы в усмешке. – И если меня посреди ночи вызывают в императорский дворец, пытаются допросить, утверждая, что моё имя записано неизвестно где и не объясняя к чему всё это, а затем появляетесь вы, так «благородно» спасая меня от лорда Арраны? То я вправе знать, что происходит и во что волею судьбы оказалась втянута. И вы, и я, мы оба знаем, что чтобы вы сделали это? Вам потребовалось наступить самому себе на яйца.

– Ты вульгарна! – отчеканил «папочка», а я с трудом удержалась от того, чтобы не показать ему язык, настолько оскорблённым он выглядел.

Что поделать... порой мне нравится злить и обескураживать всяких самоуверенных козлов. Благо в Андии их хватает, так как слово «феминизм», как и его последовательницы, тут отсутствуют как вид. И сомневаюсь, что это положение изменится в ближайшие сто лет. И это по самым благопри-

ятным прогнозам!

Если на Земле к этому приходили столько столетий, то тут? Это всё равно, если бы я во времена пика инквизиции попыталась бы сунуться с правами женщин в логово инквизиторов. Да меня бы первой на костре сожгли в назидание остальным, а само это «колдовское» слово стало бы опознавательным знаком нечистых сил.

По чести? Сама я никогда не была яркой феминисткой и не стремилась ею стать. Но культурный шок в первое время тут всё же словила. Ещё бы. Некоторые вещи въедаются в твою кровь, в образ мышления и жизни. И стать из вполне себе самостоятельной независимой личности телом для утоления чужой похоти, на который не плюёт разве что только ленивый обладатель волшебной палки между ног, дающей им особые права? Это не то, что пожелала бы ещё кому бы то ни было из своих соотечественниц.

– Лучше я буду вульгарной, чем скучной, – пожалала плечами. – Так в чём же всё дело? И не надо мне говорить про мой ум, его скудность и про не моё дело, лорд Де Вера. Оно стало моим, когда на моём пороге объявился глава Тайной канцелярии и любезно «пригласил» на чай.

– Чем меньше знаешь...

– Крепче спишь? – съехидничала и дополнила эту дурацкую поговорку своим личным мнением: – Особенно с перерезанным горлом.

Герцог снова нахмурился, но говорить о моей грубости и

бестактности не стал. Вместо этого сообщил:

– Ты должна уехать, если хочешь жить, Арья.

– Ах, вы беспокоитесь обо мне? Позвольте вам не повредить.

– Ты как кость в горле у слишком многих и больше терпеть это не станут. Так что если ты не исчезнешь на ближайшую пару месяцев? Велики шансы как раз и оказаться с перерезанным горлом. Этого ты хочешь? Да я не в восторге от того, кем ты стала. Да, это ставит под угрозу репутацию нашего рода. Твоих сестёр, в конце концов! Но смерти я тебе не желаю.

Пристально вглядывалась в его лицо, не веря ни единому слову. Но что им движет? Хотя и так понятно, что именно. Знает, что я давно перестраховалась и свои тайны (чужие тайны) в могилу не унесу. В случае моей насильственной и нет смерти? Всплывёт всё и обо всех. А так как жить мне хочется и очень? Знают об этом практически все нужные люди. И они молитву за моё долголетие должны ставить, а не пытаться избавиться. Но неужели кто-то решил устранить меня, несмотря на это? Обвинить в чём-то...

А что? В таком случае моё «честное» имя окажется окончательно дискредитированным и тут не поможет никакое заступничество или знание грязных секретиков.

– Спасибо, – решала поблагодарить Де Веру. – Я благодарна вам за совет.

А что? Раз он играет в хорошенького родителя? Почему

бы мне не изобразить послушную дочь?

Ох, как его перекосило от избытка чувств. Он так меня ненавидит, что не в силах использовать свой немалый актёрский талант. Или думает, что я настолько недалёкого ума, чтобы не замечать очевидное?

– Береги себя... Арья, – выдавил из себя герцог, когда экипаж остановился.

Кивнув ему на прощание, выскочила наружу, едва сдерживая смех. Ситуация, конечно, не из приятных, но видеть спесивого Де Веру, изо всех сил пытающегося выказать отцовскую любовь? Это комичное зрелище. Как бы его удар не хватил от натуги.

– Мадам! – кивнул мне на входе Томми. – Вы вернулись!

– Куда я от вас денусь, – похлопала его по руке, проходя мимо.

– Добро пожал... – дежурно протянула Зои, когда я вошла, но разглядев, кто пришёл? Тут же оборвала фразу и улыбнулась уже не заучено, а вполне искренне: – Боги! Какое счастье, что с вами всё в порядке!

– Не уверена, что в порядке, – задумчиво прищурилась. – Вот что, дорогуша, пошли кого-нибудь за своим братом. Он мне нужен и срочно. Дело не терпит отлагательств.

Глава 7. Застать врасплох?

POV Дешон Аррана

Я понял, что ко мне кто-то вторгся, ещё не подходя к самому зданию, где вот уже как пару месяцев снимаю апартаменты. Застарелая привычка, с тех пор как стал главой теневиков, раз в полгода менять места, где изредка позволяю себе ночевать, если не остаюсь в головном особняке канцелярии. Бывает, меняю их и чаще, если квартира или дом расшифрованы и там становится небезопасно. Слишком многим я перешёл дорогу, чтобы не предпринимать превентивные меры.

И сейчас обострённая чуйка, не раз выручавшая меня из беды, начала вопить о чужом вторжении, стоило мне только для конспирации высадиться из кеба на соседней улице. А потом и шестое чувство не требовалось, чтобы понять, что прав в своих догадках.

Вытащил из голенища кинжал и только после этого зашёл внутрь, ожидая... да чего угодно. Зная род моей деятельности? Тут меня могло поджидать с десятков заговорщиков или наёмный убийца, вооружённый до зубов. Но последний, думаю, не оставил бы столь очевидных признаков своего присутствия как царапины вокруг замка, отсутствие рекламной брошюры местной скобяной лавки, воткнутой мной лично между зазором двери и косяка и наконец... включённого в

коридоре на втором этаже приглушённого света.

Сами по себе напрашивались выводы, что либо меня грабит самый тупой вор на свете, либо же кто-то ясно даёт мне знать о своём визите и не хочет быть зарезанным или пристреленным по досадной случайности.

Запах... точнее едва уловимый шлейф горьковатых духов ударил мне в ноздри, стоило оказаться в гостиной, что одновременно служила мне и приёмной для гостей, если таковые случались, а иногда и столовой, если захватывал еду на разнос, так как прислуги у меня не имелось и обычно предпочитал есть не дома, а в тавернах или ресторациях. Тут было пусто, но я уже знал, что мой гость ждёт меня наверху. Там где располагались мой кабинет и примыкающая к нему через коридор спальня.

А по аромату духов, который за последние сутки так и не выветрился из моей головы? Сразу узнал и ту, кто по какой-то причине почтил меня своим визитом.

И думаю, не трудно догадаться, где именно сейчас находится Мадам Дезире. Конечно же, в спальне. Готовая предложить мне сделку в обмен на... ну скажем, безопасность. Или на информацию. Обычно меня не купишь подобными вещами, но тут? В горле пересохло от предвкушения той картины, что вот-вот увижу. Наверняка, она постарается воплотить мои самые дерзкие в её представлении фантазии. Быть может, я даже позволю ей что-нибудь, прежде чем жестко осадить и поставить на место.

Вопреки моим ожиданиям и затаенным надеждам меня не ожидали в неглиже на моей кровати. С трудом подавил стон разочарования при виде совершенно пустой спальни и тут же усмехнулся на собственную реакцию, качая головой.

Она нашлась в моём кабинете. Сидела в полумраке в при-
двинутом к стене кресле и смотрела в окно. Прошёл внутрь и зажёг светильник на столе и только после этого повернулся к женщине.

Первое, что бросилось в глаза? Яркое красное платье с оголёнными плечами, лишь немногим скромнее того, что было на ней вчера. Интересно, а сегодня на ней надето бельё? От этой мысли стало неудобно стоять, что не укрылось от Дезире. Я снова мысленно посмеялся над самим собой. Отнюдь не это должно меня заботить. И тем не менее? Я не настолько самонадеян и туп, чтобы отрицать влечение к этой женщине.

Аромат её духов, вид расprostертого на кровати тела, стройных обтянутых чулками ног, зелёные насмешливые глаза, намеренно привлекающие жесты... Всё это отпечата-
лось у меня в мозгу. И вроде бы она умело себя подавала, а я всего-навсего мужчина, а не кусок гранита, чтобы не поддаться её обаянию и провокациям. Но всё же чувствовалась в этом какая-то нестыковка. Странная чистота, а не прису-
щая таким женщинам развязность и грязь.

Глаза говорили одно, а действия совсем о другом. И мне хорошо знакомо это несоответствие по службе, когда непод-
ходящий агент ввязывался в опасное мероприятие и не до

конца отыгрывал свою роль. И за этим обычно следовало два развития событий. Ему всё сходило с рук. Или его ловили и больше его никто и никогда не видел.

– Лорд Аррана, – глухо произнесла Мадам, сохраняя внешнюю невозмутимость, хотя её зелёные глаза как-то неестественно поблёскивали, но я не мог понять, в чём причина. Если бы точно не знал, что она не употребляет психотропных, популярных в последние годы, веществ? Решил бы, что Арья всё же что-то приняла. – Настало время мне ответить вам вашей же любезностью и посетить вас. Вы же не против?

– Тоже пришли с приказом, подписанным Императором? – усмехнулся, убирая кинжал обратно в голенище.

То же чутьё, что сообщило о неожиданном госте, теперь безошибочно подсказывало, что я в безопасности. Точнее моя жизнь в безопасности. Но это не касалось остальных частей моего тела. Особенно не в меру возбуждённого приятеля в штанах. Что же такого в этой женщине, раз моя реакция на неё настолько однозначна?

На своём веку повидал немало шлюх и профессиональных куртизанок, но никто из них не вызывал во мне и толики подобного вожделения. Только отвращение и желание пойти помыться едва стоило коснуться их и пальцем. Всегда считал себя чистоплюем в связи с этим, но эта женщина определённо меняет мои представления о самом себе. И это притом, что мне о ней известно и что видел лично!

– Он мне не нужен, – Арья безразлично пожала плечами.

– И как же вы нашли меня?

– Признаюсь, это было непросто, – в меня вперились насмешливым взглядом с наметившейся полуулыбкой на полных и наверняка сладких губах.

Почему я не могу перестать думать об этом?

– И всё же, мне интересно послушать.

– Мальчишка, что прочищает трубы в этом доме, – вдруг она расплылась в широкой улыбке. – Каждый четверг в пять утра он приходит к домовладельцу, и он платит ему медяк за работу. И единственные апартаменты, куда он не заходит? Это сюда, так как это ему строго-настрого запрещено, потому что тут живёт очень важная птица.

– И что? – озадачился, не понимая, куда она ведёт.

– Мальчик подрабатывает чисткой труб во всех богатых кварталах, а на самом деле состоит в Банде Шустрых, – пояснила Дезире. – И он отнюдь не глуп.

– То есть он зачем-то проследил за мной?

– Вы вчера видели девушку в моём... доме. Зои, моя помощница. Так вот её брат не последний человек у Шустрых... так что информация о вашем новом месте жительства? Стоила мне примерно сто золотых и несколько часов моего личного времени.

– Всё это, безусловно, захватывающе. Но для чего вы поделились со мной этой историей? И от чего решились выдать свою помощницу? Связь с преступным миром карается у нас

вполне однозначно. Зачем вы здесь, Мадам Дезире?

— А вот ответить на эти вопросы будет уже сложнее, — женщина посерьёзнела и прикусила нижнюю губу, как от нерешительности.

Но подействовало это на меня как лучшая ухватка куртизанки. Затылок обожгло, и жар спустился вниз по позвоночнику, чтобы с новой силой перекинуться на пах. Стиснул зубы и скрестил руки перед собой, ясно показывая, что внимательно слушаю.

Глава 8. Непростое решение

Я всё ещё не уверена, что поступила правильно, когда пришла сюда. Но и отступить не в моих правилах. Раз уж приняла решение и выбрала свою новую сторону, то буду следовать ей до конца. И если это приведёт мой путь к смерти? Ну что же. Значит, так тому и быть.

Кажется, я уже достаточно осторожничала в последний год, продумывала каждый свой шаг, чтобы теперь ненадолго пустить всё «на самотёк». Ведь выбор у меня сейчас не особенно велик. Или уезжать, как советовал «драгоценный» родственничек, что не сулит мне ничего хорошего в перспективе. Или объединиться с тем, кто может принести мне гибель.

Всё просто, как дважды два. Загвоздка разве что в том, что если ответ будет не четыре, а пять? Мне придётся худо.

Но убегать и бросать всё не собираюсь. Не после того как кровью и потом достигла того, что имею, а впереди у меня ещё наполеоновские планы. И кинуть всё сейчас? Означает начинать потом сначала и не факт, что у меня получится в следующий раз, так как власть и её окружение в ближайшее время, скорее всего, сменятся. И не то чтобы у меня огромное самомнение, но без меня и моего вмешательства, так и произойдёт. И в таком случае? Мне понадобится либо каким-то образом менять свою внешность и имя, что проще,

либо... менять страну, как место жительства. Где-нибудь в Ледяных пустошах у дикарей. Иначе меня попросту не подпустят к чему бы то ни было серьёзному, уже зная о моих способностях. Это при лучшем раскладе. В худшем? Уничтожат как явную угрозу. И сама приложила все усилия, чтобы таковой быть. Вот теперь пришла пора пожинать плоды собственных амбиций.

Короче, я решила всё же ввязаться в эту авантюру.

И по собственным размышлениям, пришла к выводу, что единственный, кому могу более или менее по-настоящему доверять? Это этот мужчина, стоящий передо мной и от чего-то пытающийся скрыть собственную вполне естественную реакцию организма на красивую женщину.

Ощущение, что ему эта ситуация неприятна сама по себе. Карие глубоко посаженные глаза просто горели какой-то дикой смесью из подозрительности, неприязни и блеска желания. И как ни странно? Это вызывало у меня больше симпатии, чем, если бы он выказывал неприкрытую похоть, ненависть или дружеское участие. Его эмоции... честные, что подкупало. Так не способен сыграть никто. Даже тенивики с их немалыми талантами в разных областях шпионажа.

Я всегда славилась проницательностью, когда речь касалась человеческой психологии, недаром выбрала такую профессию в прошлой жизни. А работала я исключительно по призванию. Всегда обожала загадки под названием "люди и почему они поступают так, как поступают". Это одновремен-

но успокаивает меня и будоражит.

– И всё же я жду ответа. Зачем вы здесь? – поторопил меня лорд Аррана, которому уже надоел мой отсутствующий вид.

– Я хочу сотрудничать, – выдохнула эту фразу и затаила дыхание, не зная, чего от него ожидать.

Меня высмеют? Унизят? Радостно согласятся? Или ещё что? Не настолько хорошо его знаю, чтобы предугадать реакцию. Да вообще не знаю лорда Аррана, но его репутация и родство с Императором говорят сами за себя. Его должен устраивать нынешний режим, как и меня. И ни в чём противозаконном и грязном замечен никогда не был, что говорит в его пользу, если не принимать в расчёт мою паранойю.

– От чего же вчера такого желания за вами не наблюдалось? – произнёс после минутной паузы и заминки.

Мне показалось или слово «желания» кто-то произнёс с немного другой, более глубокой тональностью? Или принимаю желаемое за действительное?

– Потому что я не понимала, насколько всё серьёзно, – призналась ему в части правды.

– И что же изменилось? Почему вы решили иначе?

– Я думала, глава Тайной канцелярии должен сам догадываться о таких вещах, – не удержалась от подколки, немного раздражаясь, от того что снова ощутила себя как на допросе.

И да. Это бесит меня, так как чувствую себя преступницей. А я жертва. Жертва этого мира и всего лишь стараюсь выжить. И выжить наилучшим для себя образом, не пресмы-

каясь перед остальными. Примеряя на себя те же правила игры, в которые играют мужчины. Не больше, не меньше. И в этом моя вина? Ежели так, то ладно. Пусть. Виновна. И горжусь этим.

– Отвечайте, Мадам Дезире, если действительно хотите сотрудничать, – процедил он.

– Скажем так, появление моего отца и его приказ убраться из столицы как можно дальше? Расставили всё по своим местам, – проговорила, намеренно копируя его тон.

– Он ваш отец и заботится о вас. Это нормально.

– Габриэль Де Вера ненавидит меня, – поправила его абсолютно уверенная в своей правоте. – Ненавидит так сильно, что смотреть на меня дольше десяти секунд не может. Его корёжит от отвращения и презрения до такой степени, что скрывать у него это не получается ни в какую при всём его огромном опыте лицемерия перед Его Императорским величеством. Так что не надо мне говорить о том, о чём вы не имеете понятия.

– Кажется, вы серьёзны как никогда до этого.

– Потому что я серьёзна. И думаю, мой отец замешан в том, в чём вы подозреваете меня.

– И в чём же я вас подозреваю? – вот тут он не скрывал своего веселья, всё ещё думая, что я тут в игрушки играю, а не поставила на кон свою жизнь.

– Не знаю, – улыбнулась краешком губ своей любимой, немного издевательской усмешкой. – Заговор? Предатель-

ство? Убийство? У меня нет сомнений, что так и есть.

– Какое разнообразие преступлений. Промышляли ими в последнее время?

– Послушайте вы, – я вскочила и стремительно оказалась рядом с ним, задирая подбородок вверх.

Лорд Аррана выше меня всего на голову, но разница чувствовалась.

– Я вас слушаю, – его голос охрип, от чего у меня слегка закружилась голова, а во рту образовался ком, который судорожно сглотнула, разом забывая, что же хотела сказать.

Кажется, что-то о тупоголовых самцах, недооценивающих женщин... Или о том, что у меня уже года три не было мужчины? Не секса, а именно мужчины. Нет, вряд ли об этом. Скорее всего, о бесящем меня шовинизме, творящемся в этом чёртовом мире.

– Я... я... – начала, как последняя дура рассматривая резкую линию его рта.

Особенно меня привлекла арка купидона на верхней губе. В голову закралась умная мысль о том, что зря я сюда пришла и связалась с этим ужасным человеком, который пахнет чернилами и оружием. Боги... какое необычное сочетание! Опасное сочетание!

– Вы что, Мадам Дезире? Договаривайте! – потребовал Дешон.

Глава 9. Холодная голова

– Что я? Что договаривать? – переспросила потерянно, так и не сводя с него глаз и не узнавая саму себя.

Кажется, я начинаю ненавидеть этого мужика, из-за которого у меня напрочь отключаются мозги.

– Вы начали «послушайте вы», но так и не закончили, – на удивление терпеливо напомнил мужчина.

– Я начала? – поморщилась и отвернулась от него.

Это помогло. Наваждение спало, но мне стало не по себе от всего этого.

И куда только ввязалась? А я ведь слышала, что Дешон Аррана последний человек в мире, кто свяжется с продажной женщиной. Это его неизменный принцип и об этом известно всем. Но тогда почему он так смотрит? И ради всех Богов, от чего мне так жарко рядом с ним? Надо оставаться холодной как айсберг, а не таять как мороженое под полуденным солнцем.

– С вами всё в порядке? – спросил теневик и я, пожалуй, впервые в своей рациональной до «скукоты» жизни не сразу нашлась с ответом.

Потому что не в порядке.

– Я не имею никакого отношения к тому, почему вы вызвали меня вчера в императорский дворец, – проговорила глухо, подошла к окну и выглянула на пустынную в столь

поздний час улицу. И в целях собственной сохранности не желала оборачиваться обратно. – Да. У меня была кое-какая связь с графом Олсоппом. Признаю это. Но заключалась она лишь в том, что его пятой жене Надии Олсопп понадобился развод на законных основаниях, но муж никогда бы не отпустил её по своей воле. И по закону был бы в своём праве. Так что пришлось надавить на него, используя его тёмное прошлое. Тогда-то ваши свидетели и видели нас с ним вместе. Он занимался контрабандой людей лет двадцать пять назад, поставляя их из Острофа в Харас. На том и сколотил свой начальный капитал, затем перебрался сюда и купил себе титул. Точнее первую жену и прилагающийся к ней титул. А так как давности у данного преступления не имеется? Ему пришлось отпустить Надия. Полагаю, после этого инцидента он затаил на меня злобу и решил выместить её таким образом. Обвинив в какой-то собственной каверзе. Не понимаю, почему вы не спросите у него, в конце концов?

– А почему вы не смотрите на меня?

– Потому что не хочу, – зло отчеканила и всё же повернулась с вызовом в глазах. – И потому что вы привлекаете меня как мужчина. Мне это решительно не нравится.

Между нами будто траншея изо льда разверзлась. Мне казалось, что я обнажила душу, чего со мной не случалось почти никогда. Но что намного интереснее? То, что Дешон растерялся, не ожидая от меня подобной откровенности. Но что поделать, я не привыкла ходить вокруг да около. А играть в

ненужные игры с тем, от кого в будущем зависит моя жизнь? Полная глупость. Тут очень важно говорить правду. И надеяться, что он ответит мне тем же.

– Лорд Браммер ваш любовник, – вдруг сообщил мне лорд Аррана, как будто мне об этом неизвестно. Промолчал-таки? Или это и есть его ответ на моё признание? Что же, впредь буду осторожнее в высказываниях. Впрочем, и вреда от своих слов не вижу. Напротив. – Он главная оппозиция и первый претендент на трон, после моего племянника.

– И что с того? – безразлично пожала плечами.

– Логично предположить, что это он стоит за заговором.

– Всё-таки заговор, – усмехнулась с удовлетворением.

Хоть что-то.

– А вы предполагали что-то другое?

Я проигнорировала его вопрос о моих предположениях и высказала честное мнение:

– Сомневаюсь, что Себастиан Браммер замешан в этом.

– И, тем не менее, герцог...

– Он ни при чём, – скривилась, не имея никакого права говорить всю правду.

Я связана с Себом клятвой. И это полное дерьмо. Но ничего, придётся проявить изобретательность.

– Вы не можете говорить об этом с такой убеждённостью, Мадам Дезире.

– И всё же я бы посоветовала прислушаться ко мне, – упиралась на своём.

– Вы знаете о Его светлости что-то, чего не знаю я?

– Вы удивитесь, – ответила, не покрывив душой. – Но если вам хочется тратить своё время на эту версию? Удачи. Только на вашем месте, я бы рассмотрела ещё кого-нибудь на роль главного злодея. Например, моего отца или того, кто следует следующим наследником после Себастиана. А помимо каких-то сомнительных записей графа Олсоппа, есть ещё какие-то признаки заговора?

Мужчина усмехнулся, явно не желая делиться со мной подробностями. Думает, я шпионю для кого-то? Для того же Себа? Вот Браммер посмеётся, когда расскажу ему об этом.

Что же, я и не думала, что всё будет просто. Да лорду Аррана и не надо отвечать. И так понятно, что что-то произошло. Что-то серьёзное. И это-то и заставило рыться в каких-то непонятных бумагах, где обнаружили моё имя. И скорее всего в бумагах, принадлежащих уже покойнику.

– Ваш отец прав. И если вы, как и утверждаете, не имеете никакого отношения ни к заговору и ни к чему-либо противозаконному, – его улыбка стала многозначительной, выдавая теневика и его мнение обо мне. – То вам лучше покинуть столицу.

– Этого не будет.

– Тогда залечь на дно, – предложил лорд Аррана ещё одну гениальную идею. – Уверен, что у вас есть убежище.

Я неопределённо повела плечом. Вот уж нашёл дурочку сообщать ему о своих тайных берлогах, когда мы так «дове-

ряем» друг другу. Но ничего... моя паутина уже начала виться вокруг Дешона. Хотя не стоит быть такой самонадеянной. Вполне вероятно, что мои убежища могут пригодиться мне, чтобы как раз таки скрываться от главы Тайной канцелярии.

– Прощайте, – проговорила, выпрямившись.

А затем попыталась выйти из комнаты и покинуть жилище лорда, но он поймал меня за локоть, не давая уйти. Нас обоих будто шарахнуло током от этого, казалось бы, мимолётного прикосновения. Я уставилась на его руку на своём обнажённом локте и до боли прикусила нижнюю губу.

– Прошу прощения, – хрипло произнёс теневик и, промешкав ещё пару секунд, всё же убрал горячую ладонь. Прокашлялся и добавил: – Вы можете остаться тут, если вам некуда пойти, и вы беспокоитесь за свою жизнь.

Не сдерживаясь, я весело рассмеялась, скрывая за этим смехом растерянность от такого предложения. Этого не ожидала, это точно.

– Я буду жить в управлении, – пояснил мужчина уже более сухим тоном.

– Мне без разницы, будете вы жить тут или нет, но это давно слитое место, – пояснила снисходительно, резко обрывая смех. – И не только для Банды Шустрых. Нужно что-то новое. Не засвеченное. Не волнуйтесь, я умею позаботиться о себе. И не удивляйтесь, если услышите о моём отъезде недели на три на Целебные воды, чтобы подлечить нервишки. Давно на них жалуюсь, знаете ли, так что мне поверят.

– У вас действительно шалют нервы?

– А похоже? – широко улыбнулась, делая свою улыбку похожей на оскал. Потом шагнула к Дешону ближе. – И часто вы игнорируете слова женщин, признающих вам в симпатии?

– Совершенно не понимаю вас, мадам Дезире, – такое непроницаемое лицо, что волей-неволей поверишь, что он ко мне не так равнодушен, как хочет казаться.

И это так... будоражит.

– Как ни странно, я порой тоже себя не понимаю, – скривилась и отошла от него на пару шагов. – Прощайте, лорд Аррана...

На этот раз он не стал меня останавливать, а я весь путь к дому Себа не могла не думать о том, чего же всё-таки добилась этим визитом. На первый взгляд ничего. Но на второй? Кое-что всё же удалось узнать. Всего-то и надо было быть немного откровенной. Теневики такое чувствуют. И всё же я рассчитывала на большее. Это платье всегда приносило мне удачу. Но мне попался крепкий орешек.

Глава 10. Слежка

POV Дешон Аррана

Я выскользнул из дома следом за Мадам. И, как и думал, она направилась именно к дому своего драгоценного герцога Браммера, которого так рьяно защищала. А сейчас, по всей видимости, пошла, чтобы предупредить об интересе к нему имперской канцелярии.

Она не взяла кеб, а решилась пройтись, что облегчило мне слежку. Впрочем городской особняк герцога находился на соседней улице, так что это её желание прогуляться не вызвало особого удивления.

И хорошо, что так. Это позволило мне хорошенько обдумать её визит на мою территорию и проанализировать реакцию своего тела на эту полную жизни и неприкрытой сексуальности девушку.

Она одновременно меня завораживала и заставляла задуматься о её настоящих мотивах. А они у неё однозначно есть. И ещё как. Чего только стоит её неожиданное злое признание в симпатии ко мне и том, что оно ей, видите ли, «решительно не нравится».

Как у Арьи в ту минуту горели глаза! Грех не залюбоваться! Но если она играла, то делала это очень убедительно. Сыграть можно всё, но не химию между нашими телами. Она почти осязаема. Проходит между нами как невидимые по-

трескивающие напряжением нити. Она подавляла мою волю, которую прежде считал нестигаемой. Особенно перед теми, кто многие годы продавал себя ради золотой монеты.

В беседе со мной она говорила правду. Но и умалчивала о многом.

Так, например, мне ясно, что отца она ненавидит и это взаимно. По крайней мере, в этом Арья уверена. А ещё стало очевидно, она чего-то боится. В самом деле, опасается за свою жизнь. В тот момент был уверен, что ей угрожает опасность. От того почти не злился на себя самого за слабость, из-за того, что не сдержался и предложил ей остаться у меня, что было нонсенсом и вопиющим отступлением устава. Ведь правильнее, раз уж решился на подобный шаг, предоставить ей одно из убежищ Тайной канцелярии, коих у нас хватало, а не лично мой дом. И признаюсь, конкретно в ту секунду меня больше интересовало то, как она будет спать в моей постели, дожидаясь меня со службы. Полное помрачение рассудка, не иначе.

Ещё стало понятно, что Дезире не виновата... в заговоре. Но ей что-то определённо известно. А зная её репутацию и методы, которые в отличие от других аспектов её жизни, секретом для теневигов не были? Известно ей опять-таки немало.

И она искала у меня определённой защиты. А когда осознал это? Во мне разыгрались какие-то звериные инстинкты защитить и беречь, что ну никак не вязалось с ситуацией и с

обычно трезвым рассудком. И неважно по отношению к кому. Вот только от чего-то для неё хотелось сделать исключение.

И всё равно. Верить ей, это очень опасно и недальновидно. Всё же я — глава Тайной канцелярии, а не обычный мужчина, чтобы идти на поводу у собственной слабости. В конце концов, от моей трезвости и действий зависит жизнь племянника, чтобы спустить всё это, пойдя на поводу у какой-то юбки, пусть и с такими идеальными ножками под ней.

К тому же Мадам покрывает своего любовника, в то время? Как любая другая попыталась защитить только себя. Если бы не испытывала настоящих тёплых чувств к Его светлости. И что совсем нерационально? Её уверенность в невиновности Браммера вызвала у меня приступ мало поддающейся контролю ревности. Вот тут я разозлился и на неё и на себя. На неё, что предана... не мне. На себя, что вообще так думаю. Нет, не так. Что вообще думаю об этом. И это задевает меня за живое!

Тем временем абсолютно беспечная, не смотрящая по сторонам Арья вошла в чёрный вход герцогского особняка, заставив меня скрипеть зубами от того, насколько хорошо она знакома с этим зданием. Ночь окончательно опустилась на столицу и ей, как и мне, скользнувшему вслед за ней, никто не препятствовал. Прислуга давно ушла спать, не считая ночного привратника, что наверняка, как заведено в подобных местах, дежурил у главного входа на случай нежиз-

данных ночных гостей. И не подозревая о том, что таковые всё же имеются, только вот они решили не предупреждать об этом хозяев.

Затем Дезире тихо ступила на большую кухню, но направилась не на выход в общий коридор, ведущий на хозяйскую половину, а к небольшой едва заметной двери для прислуги, навевая подозрения, что ей уже далеко не впервой прокрадываться в спальню к своему возлюбленному. Хотя на этой старинной улице, отстроенной ещё при основании самого Дирима, все особняки однотипные и имели примерно одинаковое строение, так что возможно это и не так.

Некоторые аристократы предпочитали полностью перестраивать выкупленные ими дома, а уж в своих загородных и родовых имениях проявляли фантазию, как могли и кто во что горазд. Но тут всё имело вполне традиционный вид.

И всё же я не обманывался, прекрасно осознавая, что Мадам Дезире часто бывала в подобных жилищах. А то и во-все намного богаче и роскошней. Услуги подобной женщины обычно могут позволить себе только самые-самые избранные богатеи Андии. Странно ещё, что она ни разу не мелькала в окружении племянника. Впрочем, он ещё молод, а она, судя по слухам, предпочитала постарше или своих ровесников.

Идти за ней в узком коридорчике для слуг стало не в пример сложнее и мне пришлось немного отстать, но и не выпускать её из виду, что оказалось задачей не из лёгких. Осо-

бенно потому что тут всё было скрипучим и давно не обновлялось. А мои шаги, по сравнению с этой девицей, слышались вполне отчётливо.

На третьем этаже она выскользнула из коморки, примыкающей к лестнице, и я выдохнул от облегчения. Так и шёл за ней, пока край подола её тёмного плаща, накинутого поверх развратного красного платья, не мелькнул за очередным поворотом, а потом... всё. Вышел на то место, где она только что стояла, а там тупик. Поначалу растерялся и уже решил, что надо проверять стены на тайные ходы. Иногда хозяева дополняют свои дома подобными модными сейчас новшествами. Видимо и тут так.

Но тут услышал невнятную возню и вполне характерные для чужого интима звуки. Неужели всё произошло так быстро?! Арья же была на этом самом месте всего секунду назад! А судя по вздохам и страстному шёпоту? Там прелюдия, а то и больше уже в полном разгаре.

Прислушался и понял, что они раздаются из-за двери, расположенной прямо тут в коридоре. Осторожно подошёл ближе и едва-едва приоткрыл дверь, открывая себе обзор и на секунду замирая в шоке.

От того и не заметил, как кто-то приблизился ко мне слева и ненавязчиво потянул за собой. Непроизвольно и в полной тишине, прежде чем подумал, что творю, сделал захват и резким движением прижал к стене того, кто осмелился заставить меня врасплох. И очень удивился от того, что вес это-

го смельчака оказался на редкость малым. Кажется, я даже приподнял его от пола...

И снова замер, увидев прямо перед собой насмешливые зелёные глаза Дезире.

– Вы как раз вовремя, Дешон, – прошептала она. – Занятная картина, не находите?

Звуки чужого порочного вскрика за стенкой и зовущие губы, которые находились слишком близко, сыграли со мной злую шутку, потому что я возбуждился ещё сильнее, чем прежде. И что ещё хуже? Прижатая мной к стене самая дорогая Мадам Дирима наверняка ощутила это в полной мере.

– Ох, – негромко простонала, в то время как её сладкие губы призывно открылись.

Всё... больше не могу. Со стоном сделал то, о чём мечтал с самой первой секунды, как увидел эту жестокую женщину. Поцеловал её, наплевав на всё.

Глава 11. Завеса безумия

Сплошное безумие. Вот что это!

Вспыхнувшая между нами страсть, подогревалась током, ранее проскальзывающим между нами. Но теперь этот ток превратился в самые настоящие брызжащие во все стороны искры, грозящие в любую секунду преобразоваться в пожар, что вот-вот поглотит нас с лордом Аррана, оставив после себя только пепел.

Порочное прикосновение мужского тела, прижатого к моему животу с немаленьким намёком на интерес ко мне лично. И оттуда по моему телу расплывались волны ни с чем несравнимого удовольствия, заставляющие меня тихо покусывать, как раненое животное. Звуки разгорающегося совокупления и шлепков чужой плоти за стенкой, которые не скрывала так и оставшаяся приоткрытой дверь. А у них там весьма жарко. Неудивительно, что они нас не слышат.

Но я бы поспорила, где жарче. Тут или там. И это, несмотря на то, что тут мы с лордом Арраной всего лишь целуемся, поглощённые друг другом. А там всё зашло куда дальше. Как сказали бы на Земле? Последняя база, в то время как у нас только-только первая, но с отнюдь не добродетельными поцелуями. От которых темнеет рассудок, а тело превращается в желеобразную массу, отказываясь подчиняться своей хозяйке. Клянусь, стояла бы сейчас на ногах, и не имея до-

полнительной поддержки? Рухнула бы вниз так, словно мои ноги превратились в хрупкие ватные палочки.

Эти губы, что с диким голодом терзают мой рот, будто сто лет обходились без женщины. Что не по-детски интриговало и заставляло задуматься насчёт того, почему у дяди Императора настолько «чистая» репутация. Всё от банального недо... секса, мягко выражаясь.

Некоторая горечь в этом привкусе от того, что это всего лишь страсть без глубины, присущей тем, кто дорог друг для друга. И, тем не менее, даже осознавая это? Не могла не окунуться в эти чувства, отдаваясь и раскрываясь перед Дешоном так, как ни перед кем до него.

Дешон... какое удивительное имя. Деш-ш-шон... звучит как шелест листвы или звук взводимого курка ружья. А он похож на оружие. Такой опасный, но в то же время кроткий в руках знатока, сумеющего его приручить.

Стоило жадной руке лорда Аррана сжать мою грудь, глухо прорывав что-то о ненавистном плаще, как резко пришла в себя. Попыталась отстранить от себя мужчину. Не потому что «я не такая». Нет. Сейчас мне было плевать на всё. И на собственные принципы и на обещание самой себе, что никто из представителей мужского пола никогда больше меня не коснётся.

Всё это так мучительно сладко, что я бы отдалась ему, не смотря, а вопреки...

Но... не здесь же! Не в двух шагах от Браммера и Арун-

дела, что в данный момент вот-вот придут к кульминации. И тогда уж точно заинтересуются, что это за возня происходит за дверями возле их любовного гнёздышка. Это пока им нет дела до нас и наших глухих стонов.

– Что? – Аррана не сразу понял мои намерения.

А всего-то и хотела уйти подальше, а там продолжить, но меня истолковали иначе. Теневик окаменел и затем чересчур поспешно отпрянул, из-за чего я чуть не упала вниз, но в последний момент успела сгруппироваться и схватиться за косяк.

С обидой посмотрела на мужчину. Мог бы и поаккуратней! Чай не мешок картошки! У меня перехватило дыхание. Выражение лица у Дешона – это что-то с чем-то. Правда, уже в следующую секунду оно вновь приняло привычную, присущую ему невозмутимость. Я растерянно моргнула, гадая, а не показалось ли мне?

– Что здесь происходит? – прошипел мужчина.

Мотнула головой в отрицании, потом схватила вздрогнувшего от этого лорда за локоть и потянула прочь. Но далеко отходить не стала. Всего пара поворотов и толкнула дверь в кабинет Браммера, по-хозяйски устраиваясь за его столом, и жестом показывая, мужчине не стесняться.

Теперь, когда на меня так сухо смотрят? Полагаю, речь о продолжении того, что мы начали в коридоре не идёт. А жаль... очень жаль.

– Я привела вас сюда, чтобы не потревожить... – начала,

но была перебита.

– Можете не пояснять очевидное, Мадам Дезире. Лучше скажите, к чему мы вообще здесь.

– Я не могла об этом сказать. Меня связывает клятва, данная Себастиану. Но вы так благородно раскрыли эту тайну за меня.

– Вы знали, что я последую за вами... – странно, но удивлённым лорд не выглядел.

Обидно как-то.

– Скажем так, у меня были подозрения. Разве не так работает Тайная канцелярия. Специально даёт пару зацепок, а затем ждёт, к чему это приведёт. И не ошиблась, так ведь?

– И чего вы этим добились? Как то, что я увидел... – он сглотнул, – может повлиять на моё мнение, что за заговором стоит герцог Браммер.

– Себастиан никогда не будет претендовать на престол, – пояснила с лёгкой улыбкой. – Так как у него никогда не будет наследников. Как и Императрицы. Женщины его не привлекают ни в коей мере. А это уже исключает его из числа желающих смерти Его Императорскому величеству. Наоборот. Смена власти выгодна ему в последнюю очередь. И подлога тут быть не может, вы же знаете.

– Знаю, – он прищурился и окинул меня внимательным взглядом. – А кто был вторым?

– Граф Арундел, – пожала плечами с усмешкой.

– Занятно. И они оба вот уже почти год считаются вашими

любовниками.

— Неужели? — деланно удивилась, но всё же посерьёзнулась. — Нам всем это выгодно. Вы же знаете, как наше общество смотрит на нетрадиционную ориентацию. И невозможность иметь наследников. А все рода, особенно императорский, имеют отличительные знаки, которые невозможно подделывать. Так что...

— Подлога быть не может, — повторил Дешон и с нескрываемым интересом спросил: — А вы интересуетесь девушками?

— Не только, лорд Аррана, — позволила себе толику откровенности. — Хотя не скрою, в последние годы предпочитаю именно их. Правда совсем недавно встретила мужчину, кто, пожалуй, в моём вкусе и у него определённо есть чем поразить женщину.

Я, слегка переигрывая, окинула сидящего напротив лорда мечтательными глазами, вздыхая как чахоточная. Ну, или анемичная. Хотя изначально это задумывалось как романтический вздох.

Глава 12. По-мужски

– И вы думаете, я вам поверю? – его невозмутимости может позавидовать статуя Бога войны, что, кстати, стоит в этом доме в холле на всеобщем обозрении.

И почему чем больше он такой, тем больше мне хочется вывести его из себя? Это точно ненормально. Но меня более чем устраивает. И, наверное, мне всё же стоит иногда быть более женственной, беспомощной... говорить завуалированными фразами и намёками, как и подобает местным жителям. Но какой мне в этом прок?

– Но вам хочется мне верить, – добавила в голос искушения. – Хочется, чтобы мои слова были правдой.

– Слишком много о себе думаете, Мадам Дезире.

– Возможно. А вы обо мне, Дешон.

– Я не давал вам права обращаться ко мне по имени.

Кажется, ещё никого в своей жизни я не уговаривала стать моим любовником. Но всё происходит впервые. Сама до конца в это не верю. И каюсь, мне это нравится. Особенно потому что уже не совсем понимаю, говорим ли мы о сотрудничестве или о более тесном общении.

– А я и не просила вашего разрешения, Деш, – мне стало немного смешно от этого разговора.

Ощущение, что мы шарик от пинг-понга друг другу передаём.

– Вы бы переспали со мной? Взамен на обещание защиты? – его неожиданный вопрос удивил своей откровенностью.

На несколько мгновений мне стало жарко, но я быстро взяла себя в руки и твёрдо ответила:

– Нет.

– Неужели? – не поверил.

За кого он меня принимает? Впрочем, понятно за кого.

– Нет. Точно не взамен защиты. И сотрудничество с вами я вполне могу добиться более простыми способами, чем банально раздвигать перед вами ноги, лорд Аррана. Но вы сами понимаете, что мы хотим друг друга. А человеческий век так короток... От чего же отказываться от этого, раз уж ни вы, ни я не связаны обязательствами? Насколько мне известно, у вас нет ни невесты, ни тем более жены. Да что там? Ухаживаний в вашей жизни тоже нет.

– Вы очень откровенны, – заявил мужчина, не отрицая мои слова.

– Я Мадам, – пожала плечами.

Мол, а чего вы хотите от женщины, у которой по определению нет ни стыда, ни совести.

– И что же вы хотите взамен на своё тело? Денег? Связей? Моих тайн?

– Только вас, – призналась, осознавая, что мне снова вряд ли поверят. И может, будут правы. Но почему бы не совместить приятное с полезным? Не вижу в этом ничего предо-

судительного. Другой вопрос, что конкретно он явно имеет принципы, не совместимые с такой моралью. Именно поэтому пришлось добавить: – Хотя от тайн тоже бы не отказалась. Но это уже в порядке сотрудничества. Но на последнюю часть мы заключим договор.

– Вы... вы... – он поднялся с кресла напротив стола и возмущённо на меня посмотрел. Неужто мне удалось вывести знаменитого лорда Аррана? Просто гордость берёт за себя. – Вы невозможны! Вы ведёте себя как...

– Как мужчина? – сделала догадку, подавляя рвущуюся наружу улыбку.

Лучшего комплимента мне сделать сложно. Потому что слабый пол в Андии точно не мой образец для подражания.

– Вот именно, Мадам! – он гневно сверкнул потемневшими глазами. – Это совершенно неприемлемо!

– Для женщины, – кивнула. – Так что скажете?

– По поводу чего?

– По поводу сотрудничества со мной. Я доказала, что могу быть вам полезна, вы согласны?

– Зачем это вам?

– Я могу быть откровенна? – таинственным шёпотом поинтересовалась у него.

– А вы умеете? – он не скрывал сарказма в голосе, усаживаясь обратно, широко расставляя ноги и при этом поддаваясь корпусом немного вперёд.

Интересненько. Присмотрелась к нему... да у него рас-

ширены зрачки, выдавая возбуждение, которое в остальном столь тщательно скрывается! А он молодец...

Мне снова стало жарко от догадки, что кое-кто не так равнодушен к моим прямолинейным подкатам, как хочет казаться. И да. Я понимаю, что перехожу все существующие и общепринятые границы, но ничего не могу с собой поделать. Такой уж у меня характер.

– Я уже сказала вам правду, лорд Аррана. И, по-моему, всё вполне прозрачно, в чём бы вы меня не подозревали. А вижу – так и есть. Но моё честное имя кто-то хочет очернить и подставить. Меня устраивает Император и его политика, – кое-что, конечно, с удовольствием изменила, но сомневаюсь, что это та ситуация, когда стоит об этом говорить. – И мне не нравится происходящее. Поэтому я хочу оказать Тайной канцелярии всю возможную помощь. Вы же понимаете, что взамен мне нужны гарантии?

– Вы что-то не договариваете?

– А меня можно за это судить? – подняла бровь, с ехидцей отвечая вопросом на вопрос.

– Мы заключим стандартный договор, как с осведомителем, – предложил теневик.

– Ничего стандартного, – покачала головой. – Я самолично его составлю и обязательно внесу туда нужные мне пункты. И ещё я хочу, чтобы моё участие сохранялось в тайне.

– Мы не выдаём своих агентов, – нахмурился Аррана.

– Я вас умоляю, лорд, – закатила глаза. – Вычислить их

нетрудно. У меня уже есть списки. Так что встречаться мы будет там и только там, где я скажу. И обо мне не будет знать никто, кроме вас. Даже Император.

– А не переоцениваете ли вы свою значимость, Мадам Дезире? Вам пока ничего не известно об этом деле, а уже мните себя незаменимой.

– А что вы теряете? – беспечно усмехнулась, уверенная в своих силах.

– Что же... с удовольствием почитаю, что вы там напишите, – по глазам видела, что в мои умственные способности он не верит.

Но что поделать... в этом дурацком мире это неудивительно. Хотя лорд Аррана по сравнению с остальными, ещё ничего в этом плане. Но всё равно обидно.

– Завтра днём договор будет на вашем столе в Тайной канцелярии. Надеюсь, вы найдёте способ незаметно передать его мне обратно, когда ознакомитесь с ним и вынесете своё решение. Теневик вы или нет, в конце концов.

Кажется, кто-то разозлился на моё ответное недоверие. Плевать. Сам виноват! Всем своим видом показала, что наш разговор закончен и ему пора... вон. И неважно, что дом не мой. Наглости мне не занимать, а то не стала бы той, кто я есть. Мужчина прищурился, окинул меня своим коронным непроницаемым взглядом и поднялся с кресла.

– Вы не похожи не на одну из знакомых мне женщин, Арья, – добавил он, прежде чем вышел из кабинета.

Зачем он это сказал? Как-то мало похоже на комплимент. Скорее мысли вслух, но зачем?

Я посидела ещё несколько минут, мрачно рассматривая дверь. Обдумывая, а не перегнула ли палку. Затем устало вздохнула и потянулась к листам бумаги и перу с чернилами.

Ночь предстоит долгая. И надеюсь, Себ не будет против, что я приватизирую его кабинет. К тому же мне нужно дождаться Браммера, который вряд ли освободится раньше утра. С ним надо поговорить. Его всё это тоже касается. А подставлять друга, без которого вряд ли смогла бы выжить в последний год – не хотелось.

Я и так фактически предала его, чтобы отвоевать небольшой кусок доверия у Дешона. А заодно хоть немного обелить своё имя. Ибо как ни грустно признавать, но лорд Аррана интересуется меня не только как глава Тайной канцелярии. А все мои отношения с мужчинами заканчивались не лучшим образом. Так приведёт ли это к хотя бы хорошим воспоминаниям на смертном одре? Может зря я начала всё это?

Кончики пальцев чесались, чтобы поскорее начать писать то, что крутилось у меня в голове. О, дорогой Главный тень-вик... вы очень удивитесь.

Глава 13. Женщина-загадка

POV Дешон Аррана

«По настоящему трудовому договору работодатель, он же глава Тайной канцелярии, обязуется предоставить работнику, она же Свободный агент под кодовым позывным леди Смит, работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством Империи Андия и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права Тайной канцелярии, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным договором, своевременно и в полном размере оказывать ответную нематериальную базу, обусловленную согласно пунктам об обязательствах работодателя, он же глава Тайной канцелярии, а работник, она же Свободный агент под кодовым позывным леди Смит, обязуется лично выполнять определенную данным договором трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, иные локальные нормативные акты работодателя, он же глава Тайной канцелярии, действующие у работодателя, он же глава Тайной канцелярии, условия настоящего трудового договора. Полный перечень трудовых функций прилагается в приложении шесть и не подлежит обсуждению или изменению работодателем, он же глава Тайной канцелярии».

Читая это, у меня глаза норовили залезть на лоб, да там и остаться. И всей этой нечитабельной чуши оказалось на двадцать пять страниц мелкого аккуратного почерка. И это не считая двенадцать листов приложений! И ни единой помарки или исправления! Да мой личный секретарь на такое не способен, особенно за такой малый срок! Сомневаюсь, что Арья вообще сегодня спала.

Мне кажется или это месть за моё недоверие, что она не справится с таким кропотливым и нудным делом, как составление контракта?

Но, в самом деле! Никогда не отличался занижением способностей женщин. Но одно дело мастерски соблазнять мужчин, пудрить им мозги и умело плести интриги. Им в этом нет равных. И совсем другое – написать это! Да судя по имеющейся информации, у Арьи Де Веры попросту отсутствуют подобные навыки! Она как все леди её круга изучала искусство, музыку, танцы... немного истории и общей географии по личному желанию, но и всё. Большого от них не ждали.

Разве что после того как она ушла из дома и отправилась испытывать свою удачу и счастье в домах удовольствия Дирима – её вместо этого тайно учили совершенно другим вещам. Праву, шпионажу, возможно психологии и ещё Боги знает чему. Эту версию, кстати, тоже не стоит сбрасывать со счетов. Одни её «любовники» чего стоят...

Странная противоречивая Мадам Дезире. И вроде открываешь книгу, ожидаешь одно, а там совсем-совсем другое. А

то и вовсе некоторые страницы пустые и проявляются только при использовании неоновой подсветки или при других методах расшифровки. И догадаться ты об этом можешь, только если сама она соизволит тебе подсказать. Как к этому относиться?

Женщина-загадка.

Я даже сходил в архив, чтобы убедиться, что это её почерк. Сравнил его с добытыми агентами образцами. Но всё совпало. Даже подписи. И точно речи не идёт, что она могла обратиться к какому-то третьему лицу за помощью. Кому она могла довериться в столь деликатной ситуации? Ещё и найти человека с образованием в области юриспруденции за такой короткий срок, ввести его в курс дела и всё составить... Невозможно.

Но да... Я, несомненно, недооценил Мадам. В очередной раз она весьма удивила меня. Невероятно красивая, чересчур откровенная, донельзя раскрепощённая и... неприлично умная. А такие вообще бывают? Но оказалось, что да. Похоже, мне стоит чаще привлекать к Тайной канцелярии женщин, потому что они таят в себе очень многое. Особенно если их разозлить.

Но больше всего меня поразило то, что ко всему этому безобразию прилагалось ещё четыре листа, но уже нормального договора с абсолютно внятным, доступным большинству текстом. Правда запрятала их эта ужасная женщина (а женщина ли?) между восьмым и девятым приложениями. И

это бесило больше всего, потому что вместо того чтобы заниматься службой? Матерясь и костеря на все лады ту, кто это составил, кропотливо изучал написанное.

К тому же мне не давало покоя – как это безобразие оказалось на моём столе. Я вышел из кабинета всего на десять минут по делам, а когда вернулся, листы уже лежали тут аккуратной стопочкой и с шаловливой запиской поверх неё со словами: «не стоит недооценивать меня, Дешон». Как будто это возможно!

Но как всё же сюда кто-то проник? Банда Шустрых постаралась, раз уж у Арьи там связи? Наводит на подозрение, что недооцениваю и их, считая мелкими сошками. И либо у них есть шпионы среди теневиков. Либо они умеют карабкаться по стенам, ибо мой кабинет находится на четвёртом этаже и никаких сподручных средств, в виде растущих под окнами деревьев, там не наблюдается.

Со вторым договором всё оказалось куда проще и в то же время сложнее. Там не присутствовало нагромождение ненужных букв, но и подводных камней хватало. Как, например, отнестись к формулировке: «предоставленную по доброй воле информацию можно использовать с разрешения информатора»?

Но в целом всё было вполне достойно. Мадам Дезире просто желала конфиденциальности, предпринимала к этому все меры и в то же время не хотела быть слепой пешкой в предстоящей операции и последующих событиях. Учитывая

то, что удалось узнать о её характере? Это вполне предсказуемо.

К тому же она хотела быть ни обычным агентом, ни информатором. Так она и выразилась – Свободный агент со своим полем деятельности. С абсурдным позывным леди Смит, от которого у неё почему-то виднелись искорки смеха в глазах, словно в этом имени запрятана шутка, ведомая только ей. Взамен Арья обязывалась не ставить палки в колёса Тайной канцелярии и сотрудничать, если это не шло в разрез с прежде данными ею обещаниями.

Разозлило меня, что в качестве связующего нас звена она выбрала графа Арундела. Так что отныне все дела между нами велись только через него. Через его дом. И через него лично. И я сам не мог понять, что именно так сильно меня в этом раздражает. Ведь с прошлой ночи стало очевидно, что он не является её любовником в виду его заинтересованности в герцоге Браммере. А для официальных встреч с ним и у неё, и у меня, учитывая его должность в императорском совете, обязательно найдутся «открытые» мотивы, не вызывающие подозрений.

Поразмыслив над собственным нелогичным негодованием, наконец, признался себе в том, что надеялся на личные встречи. Хотя невероятно глупо объявлять себя ещё одним любовником Арьи. Мало кто поверит в это и не распознает правду. И дело тут не только в том, что я глава Тайной канцелярии. Но в репутации, которую поддерживал годами.

И только ленивый подумает, что у нас обычная любовная связь, если по Дириму поплывёт слух о том, что мы стали часто встречаться наедине. А это непременно произойдёт, если мы будем видеться на регулярной основе.

Но кто бы знал, как в этот момент мне хотелось забыть обо всём. О своих принципах. О том, что не связываюсь с продажными женщинами. О том, что не просто мужчина, который может пойти на сближение с понравившейся ему женщиной. Будь я проклят Пятерыми, но ещё никогда в жизни не жалел о том, кто я есть.

В дверь постучали, отвлекая меня от этих мыслей.

– Зайдите, – отчеканил, беря себя в руки.

– Лорд Аррана, – мой секретарь был бледен и даже напуган.

– Что случилось?

– Агент Шойс требует вашего внимания.

Я нахмурился. Он должен, как и двое его напарников, постоянно находиться при Императоре. А раз Дерек тут? Значит, что-то случилось. Что-то серьёзное.

– Пусть зайдёт, – отрывисто приказал и как только тот вошёл, спросил, затаив дыхание и предчувствуя беду: – Это произошло снова?

– Да, лорд Аррана, – кивнул собранный агент, с которым мы дружили ещё до того как я заступил на эту должность. – Новое нападение. Но на сей раз Его Императорское Величество ранен.

Нет слов.

Глава 14. Ночной визит

Шорк-шорк... шорк-шорк...

Открыла глаза и не сразу сообразила, что происходит. После прошлой бессонной ночи, не менее загруженного дня и ещё половины второй ночи без сна? Думы в голове двигались медленно, как кошки, отходящие из-под наркоза. Они врезались в стены и друг в друга, никак не желая приходить в себя. То есть в меня. А судя по тому, что ещё не рассвело и общее состояние «не бей лежачего»? Проспала я не более получаса. Так что соображалось с трудом, а спать хотелось зверски. Устойчивое и всем приевшееся выражение: «хоть спички вставляй» – как раз для таких случаев.

Обычно я веду ночной образ жизни. И мне удаётся отсыпаться днём. Но сегодня мне до крови из носа надо было освободить себе следующие недели, так что пришлось чем-то жертвовать.

Шорк-шорк...

Глаза открылись ещё шире. Мысли стали более осознанными. Ко мне кто-то пытается пробраться!

Я незаметно перекатилась с кровати, восхваляя местных Богов за то, что задёргиваю шторы перед сном, и рухнула на пол прямо с одеялом, в котором позорно запуталась. Хорошо, что на полу ковёр с длинным ворсом. Он скрыл звук падения.

Затаилась, параллельно пытаюсь разобраться с одеялом и давая себе пинок под ленивый зад, чтобы поскорее включила мозги.

Кому и что могло тут понадобиться? Глупый вопрос. Многим и многое. Но кто знает, где расположена моя спальня? Я тщательно оберегаю свою личную территорию! И не без причины!

Звук открываемого окна, в то время как ранее оно закрывалось на щеколду с этой стороны, заставил меня вздрогнуть и заползти под кровать, радуясь, что мой визитёр отвлечён проникновением, а мои телодвижения заглушает не только ковёр, но и крики галдящих снаружи мартовских котов.

Вот уж кто никогда не мешал мне спать. К ним я привыкла ещё со времён студенчества и общежития, куда с удовольствием съехала от приёмных родителей. Мои окна в те времена как раз выходили на помойку, где обитала голодная ободранная стая матёрых котят. Клянусь, их даже бомжи боялись!

Короче коты и коты, а вот ночное шорканье? Сработало как неприятный будильник. Полагаю, кто-то просовывал что-то наподобие напильника в узкий промежуток между створками и медленно двигал засов. Спала бы я крепче и не таким беспокойным, ещё не успевшим войти в глубокую стадию, сном? Точно бы не проснулась.

Сапоги... Это кто-то тихо спорхнул с подоконника и теперь встал аккуратно перед моим взором. На мой любимый ко-

вёр, специально сделанный на заказ в Острофе! Я три недели доставку ждала! И на мою гордость, по которой так приятно ходить босиком, да грязными сапогами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.